

С. А. Осетров

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В ФОКУСЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

© Осетров Сергей Анатольевич (sergey-lupus@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Конституционные основания президентской власти в Российской Федерации». Автор более 30 научных статей, в т. ч.: «Функции президентской власти в Российской Федерации», «Конфликт интересов в публичной власти: практическое воплощение законодательных новаций», «Методы реализации президентской власти в Российской Федерации».

Область научных интересов: вопросы реализации публичной власти, конституционное право.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются решения Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся реализации полномочий Президента России. Проведенное исследование свидетельствует, что наибольшая доля решений, содержащих правовые позиции относительно конституционно-правовых начал функционирования президентской власти, была вынесена в первое пятилетие после возобновления работы Конституционного Суда Российской Федерации. В основу соответствующих решений положен подход об особом статусе главы государства в системе реализации публичной власти, являющегося гарантом Конституции Российской Федерации и обеспечивающего согласованное функционирование органов государственной власти. Конституционный Суд Российской Федерации в данных решениях в серьезной мере детализировал и конкретизировал конституционные положения о статусе главы государства. Автор статьи полагает, что сформированные судебным органом правовые позиции обеспечивают стабильность и сбалансированный характер реализации публичной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная власть, Президент Российской Федерации, президентская власть, Конституционный Суд Российской Федерации, гарант Конституции Российской Федерации.

Цитирование. Осетров С. А. Президентская власть в фокусе конституционного правосудия // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 23–29. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-23-29>.

S. A. Osetrov

PRESIDENTIAL POWER IN THE FOCUS OF THE CONSTITUTIONAL JUSTICE

© Osetrov Sergey Anatolievich (sergey-lupus@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of State and Administrative Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Constitutional foundations of presidential power in the Russian Federation». Author of more than 30 scientific works, including research articles: «Function of the presidential power in the Russian Federation», «Conflict of interests in the government system: practical implementation of legislative innovations», «Methods of realization of presidential power in the Russian Federation».

Research interests: issues of realization of public authority in the Russian Federation, constitutional law.

ABSTRACT

In the article the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning the realization of the presidential power in Russia are analyzed. The study shows that the largest share of decisions containing legal positions on the constitutional and legal principles of functioning of the presidential power was made in the first five years after the resumption of the functioning of the Constitutional Court of the Russian Federation. The basis of the relevant decisions is the approach on the special status of the head of state in the system of implementation of public power, which is the guarantor of the Constitution of the Russian Federation and ensures the coordinated functioning of public authorities. The Constitutional Court of the Russian Federation in these decisions seriously detailed and concretized the constitutional provisions on the status of the head of state. The author of the article believes that the legal positions formed by the judicial body ensure the stability and balanced nature of the implementation of public power in the Russian Federation.

Key words: state power, President of Russia, presidential power, Constitutional Court of the Russian Federation, guarantor of the Constitution of the Russian Federation.

Citation. Osetrov S. A. *Prezidentskaia vlast' v fokuse konstitutsionnogo pravosudiia* [Presidential power in the focus of the constitutional justice]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 23–29. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-23-29> [in Russian].

Формирование президентской власти в Российской Федерации как самостоятельного направления государственного властвования сопровождалось перманентной судебной интерпретацией полномочий главы государства. Именно поэтому в год 25-летнего юбилея действующей Конституции России особенно важно проанализировать, как органы судебной власти, прежде всего Конституционный Суд Российской Федерации, повлияли на формирование и становление президентской власти в России.

Если расширить хронологические рамки исследования, то можно обнаружить, что отечественная конституционная история свидетельствует об изначально крайне непростых взаимоотношениях президентской власти и органов конституционной юстиции. Первое же дело, рассмотренное Конституционным Судом Российской Федерации (правда, еще до принятия Конституции Российской Федерации 1993 года), затрагивало конституционность Указа Президента России. Постановлением Конституционного Суда РСФСР от 14.01.1992 № 1-П-

У Указ Президента РСФСР от 19.12.1991 № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» [1] был признан неконституционным. В данном решении Конституционный Суд России отметил, что разделение и взаимное сдерживание служб государственной безопасности и внутренних дел обеспечивает конституционный демократический строй и является одной из гарантий против узурпации государственной власти.

В соответствующий период до принятия Конституции России 1993 года Конституционный Суд рассмотрел на предмет конституционности знаковые указы Президента России о деятельности Коммунистической партии и признал не соответствующими Конституции отдельные положения данных указов [2].

И наконец, в самый острый период противостояния Верховного Совета и Президента России Конституционный Суд дал оценку одному из наиболее известных Указов Президента Российской Федерации от 21.09.1993 № 1400 [3], который в соответствии с заключением Конституционного

Суда России от 21.09.1993 № 3–2 [4] признан не соответствующим Конституции России.

Указом от 07.10.1993 № 1612 «О Конституционном Суде Российской Федерации» Президент России констатировал невозможность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации [5].

Возобновление деятельности Конституционного Суда Российской Федерации произошло только в 1995 году. Как отмечается на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации в нормативной плоскости Конституционный Суд России после возобновления деятельности по сравнению с ранее действовавшим регулированием утратил полномочия рассматривать дела по собственной инициативе и оценивать конституционность действий тех или иных должностных лиц, а также конституционность партий [6].

По существу первым этапом взаимоотношений президентской власти и органов конституционной юстиции можно назвать первое пятилетие работы Конституционного Суда Российской Федерации после возобновления его деятельности, что в целом соотносится с периодом легислатуры первого Президента России Б. Н. Ельцина. Именно на этот период приходится большая часть решений Конституционного Суда России, касающихся разъяснения роли Президента в системе разделения властей. Сформулированные в указанный период Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции относительного статуса главы государства очертили контуры президентской власти, детализировав ее внешние параметры, а также дав некоторые оценки ее внутренним свойствам.

Прежде всего Конституционный Суд России обосновал роль президентской власти в качестве **резерва политической системы**, призванного принимать меры по защите государственности, адекватные возникшим угрозам. При рассмотрении так называемого «чеченского дела» (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.07.1995 № 10-П [7]) орган конституционной юстиции установил, что в ситуации, когда порядок реализации полномочий главы государства не детализирован или не предусмотрен Конституцией России, их общие рамки определяются принципом разделения властей и требованием о непротиворечии указов Президента России Конституции России и законам Российской Федерации. Таким образом, функция резерва власти получила свое развитие через доктрину **«скрытых (подразумеваемых) полномочий»**.

Именно в качестве резерва политической системы обосновываются полномочия главы государства в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.1999 № 17-п [8]. Данным решением была дана оценка возможности со стороны Президента России в условиях отсутствия соответствующего регулирования отстранить от должности Генерального прокурора Российской Федерации на период расследования возбужденного в отношении него уголовного дела. В указанном постановлении Суд установил, что напрямую дан-

ное полномочие не отнесено к компетенции Совета Федерации. При этом в решении акцентируется внимание на том, что Совет Федерации как коллегиальный представительный орган, принимающий решения большинством голосов от общего числа его членов, рассматривает такие вопросы, которые предполагают юридическую и политическую их оценку, а следовательно, возможность выбора и обоснование целесообразности вариантов решения. Исходя из этого, Конституционный Суд посчитал, что Совет Федерации как коллегиальный представительный орган не может решать такого рода вопросы, что могло бы нарушить установленный Конституцией России принцип разделения властей. При этом Президент Российской Федерации в силу своего конституционно-правового статуса обязан издавать обеспечивающие исполнение Конституции Российской Федерации и законов правовые акты (статья 90 Конституции России) во всех случаях, когда отсутствуют иные предназначенные для этого механизмы. Таким образом, обосновывая полномочия главы государства по отстранению от должности Генерального прокурора Российской Федерации, Конституционный Суд России пришел к более широкому выводу об **обязанности главы государства принимать обеспечивающие исполнение Конституции России акты во всех случаях, когда отсутствуют иные предназначенные для этого механизмы**.

Достаточно интересна, по нашему мнению, и детализированная Конституционным Судом России **концепция регламентарной власти** Президента Российской Федерации, включающая в себя **право опережающего нормотворчества**. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.1996 № 11-п [9] указано, что глава государства вправе издавать указы, восполняющие пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов. Впрочем, право опережающего нормотворчества главы государства в дальнейшем распространилось не только на случаи отсутствия законодательного регулирования, но и на ситуации рассогласования системы правовых норм, то есть глава государства получил дополнительные возможности по **разрешению законодательных коллизий**. В постановлении Конституционного Суда России от 25.06.2001 № 9-п [10] отмечается, что, когда предметом регулирования является полномочие, относящееся, по существу, к сфере функционирования исполнительной власти и ее органов, и имеет место рассогласование всей системы правовых норм, регулирующих организацию государственного пенсионного обеспечения, притом что федеральный законодатель на протяжении длительного времени не внес необходимых корректив в соответствующие законодательные акты, Президент Российской Федерации,

в осуществление предусмотренного Конституцией Российской Федерации полномочия по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и в целях исполнения возложенной на него обязанности по охране прав и свобод человека и гражданина, был вправе предпринять правовое регулирование указом – при условии, что действие такого указа во времени ограничивается моментом вступления в силу соответствующего законодательного акта.

В аспекте формирования регламентарной власти главы государства стоит воспринимать и позицию Конституционного Суда Российской Федерации о **гарантийной роли главы государства в законодательном процессе**. Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.1998 № 11-п [11] орган конституционной юстиции не поддержал позицию Президента России, направленную на формирование в России своеобразного «процедурного вето», выражающегося в возможности не подписывать принятые законодательные акты по формальным основаниям, ссылаясь на нарушение процедуры при принятии законодательных актов палатами Федерального Собрания. В то же время, согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.1996 № 10-п [12], Президент Российской Федерации в силу решаемых им задач по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти обязан принимать необходимые меры по обеспечению непрерывности законодательного процесса. Поэтому Конституционный Суд также установил, что в случае нарушения установленного Конституцией Российской Федерации порядка принятия федерального закона, если эти нарушения ставят под сомнение результаты волеизъявления палат Федерального Собрания и само принятие закона, Президент Российской Федерации вправе в силу части 2 статьи 80 и части 1 статьи 107 Конституции Российской Федерации вернуть его в соответствующую палату, указав на конкретные нарушения названных конституционных требований. При этом в данном случае возвращение федерального закона в соответствующую палату не рассматривается как его отклонение, так как в данной ситуации нельзя говорить о наличии «принятого федерального закона» как такового.

Важно отметить, что в указанный период Конституционный Суд Российской Федерации обеспечил институциональную защиту исполнительной власти, «отказав» Президенту России в праве наделения государственно-властными полномочиями формируемой им Администрации Президента, что также способствовало **размежеванию структур исполнительной и президентской власти**. В частности в определении от 29.05.1997 № 55-О [13] Конституционным Судом России выражены конкретные правовые позиции относительно статуса Администрации Президента Российской Федерации как вспомогательного органа управления при Президенте Российской Федерации, не наделенного самостоятельными функциями государственного

управления, а содействующего реализации Президентом России предоставленных ему полномочий. В этой связи те положения действующего российского законодательства, которые основываются на наличии у Администрации Президента Российской Федерации собственных полномочий в системе государственного управления, нуждаются в дополнительной оценке (например, в пункте 1 части 2.1 статьи 15 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрено, что перечень государственных унитарных предприятий, выведенных из-под действия указанного Закона при осуществлении закупок, утверждает Правительство Российской Федерации по согласованию с Администрацией Президента Российской Федерации [14]) на основе сформулированной органом конституционной юстиции правовой логики.

К внутренним характеристикам президентской власти можно отнести ее **дискреционный характер**, подтвержденный Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 11.12.1998 № 28-п [15]. В указанном решении Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что Президент Российской Федерации свободен в определении кандидатур для внесения их в Государственную Думу для получения согласия на назначение на должность председателя Правительства – глава государства вправе трижды предлагать одну и ту же кандидатуру. Практически это означает президентскую кадровую прерогативу по формированию Правительства Российской Федерации.

Одновременно с этим вышеуказанное решение Конституционного Суда России подтверждает и правовые возможности главы Российского государства по **модерированию исполнительной власти Российской Федерации**. Данные права были подтверждены и постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 2-п [16], в котором орган конституционной юстиции установил, что до принятия соответствующих законодательных актов Президент Российской Федерации может издавать указы по вопросам установления системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности. В указанном постановлении также детерминируется понятие структуры федеральных органов исполнительной власти, а равно предусматривается возможность произвольного внесения в нее изменений и дополнений в целях ее реорганизации указами Президента Российской Федерации. Следовательно, структура Правительства России, равно как и его персональный состав, в полной мере формируется главой государства.

С позиции **дискреционного характера реализации полномочий** главы государства целесообразно и рассмотрение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно порядка прекращения главой государства исполнения полномочий. Хотя указанные решения формально и не затронули объем полномочий Президента Рос-

сии, однако они не допустили возможностей вмешательства иных субъектов публичной власти в сферу контроля состояния здоровья главы государства, что могло стать одной из дополнительных сдержек в отношении президентской власти. Таким образом, разрешение соответствующих вопросов зависит исключительно от главы государства. Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.1999 № 10-п [17] содержится правовая позиция, что положения статьи 92 Конституции Российской Федерации допускают возможность временного осуществления полномочий Президента председателем Правительства Российской Федерации. По существу, в развитие данного вопроса постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2000 № 12-п [18] дано разъяснение досрочному прекращению исполнения полномочий Президентом России в случае стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять предоставленные полномочия. В рамках указанного дела Суд установил соотношение неприкосновенности Президента России и возможности получения информации о его здоровье для разрешения вопроса о наличии стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия. Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что «порядок досрочного прекращения полномочий не может быть облегченным, упрощенным, а при определении такого порядка надлежит соблюдать принцип баланса и взаимодействия всех ветвей власти».

Таким образом, на первом после принятия Конституции России этапе формирования правоприменительной практики Конституционным Судом России были заложены такие параметры функционирования президентской власти, которые существенно отличают ее от иных ветвей власти, детализируя самостоятельный статус Президента России в системе осуществления государственной власти, основанной на положениях статьи 11 Конституции Российской Федерации.

В следующем политическом цикле, продолжаясь до настоящего времени, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в общем может быть охарактеризована преимущественно интерпретацией полномочий главы государства в системе федеративных отношений.

По многим позициям Конституционный Суд Российской Федерации обосновал схожие параметры функционирования президентской власти, как и ранее выявленные им в системе разделения властей, уточнив природу взаимоотношений главы государства с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2002 № 8-п [19] рассмотрены отдельные вопросы **возможности применения «мер федерального принуждения»** со стороны главы государства в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В частности орган конституционного контроля отмечает, что Президент Российской Федерации как гарант Конституции Российской

Федерации осуществляет полномочия по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, в том числе в тех случаях, когда механизм реализации этих полномочий не конкретизирован ни в Конституции России, ни в федеральных законах. Таким образом, в указанной ситуации, полагаем, имеет место **уточнение функций резерва политической системы** со стороны главы Российского государства в федеративных отношениях.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 13-п [20], высшее **должностное лицо субъекта Российской Федерации** в силу принципа единства системы государственной власти **находится в отношениях субординации непосредственно с Президентом Российской Федерации**, который как глава государства, избираемый посредством всеобщих прямых выборов, обеспечивает согласованное функционирование всех органов государственной власти.

Несмотря на то что в настоящий момент институционализация высших должностных лиц субъектов Российской Федерации осуществляется посредством электоральных процедур, вышеуказанное решение Конституционного Суда заложило правовую основу для субординационного понимания статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации по отношению к главе государства, что сохраняет свое значение и в настоящее время, в частности применительно к институту досрочного прекращения полномочий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (см. пункт 1.2 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [21]). Именно на основе подобных подходов формируется правоприменительная практика по привлечению главой государства высших должностных лиц субъектов Российской Федерации к дисциплинарной ответственности. В частности, Указом Президента Российской Федерации от 17.02.2016 № 62 был объявлен выговор главе Республики Карелия А. П. Худилайнену.

В этом контексте в условиях построения отечественной модели федерализма весьма интересна с доктринальной точки зрения и в плане дальнейшего нормотворческого развития позиция профессора Б. С. Эбзеева, который отмечает, что институт Президента базируется на принципе унитаризма, не противостоящего принципу федерализма [22, с. 386].

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 32-п [23] орган конституционной юстиции дал оценку конституционности проведения главой государства по своей инициативе консультаций с политическими партиями, выдвигающими кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а также с кандидатами, выдвинутыми на указанную должность в порядке самовыдвижения. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что возможность воз-

ложения на Президента Российской Федерации соответствующего полномочия обусловлена его статусом гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, призванного в установленном Конституцией Российской Федерации порядке принимать меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (статья 80, часть 2), **причем не только по факту возникновения угрозы конституционным ценностям, но и превентивно**, что следует из статьи 85 (часть 1) Конституции Российской Федерации, допускающей использование Президентом Российской Федерации института согласительных процедур.

Таким образом, в процессе осуществления конституционного судопроизводства конституционные нормы о статусе главы Российского государства по многим направлениям получили глубокую проработку. Общей тенденцией «судебного» развития института президентской власти стало обоснование и детализация заложенных в Конституции Российской Федерации самостоятельных начал осуществления президентской власти.

Исходя из этого, полагаем, что те нередко встречающиеся в научной литературе высказывания относительно расширения полномочий Президента Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [24, с. 133] нуждаются в критичном восприятии, даже исходя из того, что формально-юридически Конституционный Суд Российской Федерации не обладает правотворческими функциями, а его решения лишь выражают **соответствующую Конституции Российской Федерации** правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий (статья 29 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [25]).

Завершая рассмотрение заявленного вопроса, можно отметить, что в большинстве случаев правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно статуса главы российского государства носили оправданный, взвешенный характер. В непростых условиях формирования обновленной российской государственности наличие сильной президентской власти, формированию которой способствовал и Конституционный Суд России, позволило обеспечить целостность государственной конструкции. И это было особенно актуально в системе федеративных отношений, доставшихся современной России в «разобранном виде».

Однако празднуемый в текущем году конституционный юбилей не должен нас приводить в эйфорию от удачных институциональных конструкций функционирования публичной власти. Наряду с целым рядом позитивных обстоятельств, связанных с функционированием сильной президентской власти, подобная система имеет и определен-

ные недостатки, выражающиеся в ограничении и минимизации плюралистических начал в организации публичной власти. В связи с этим в год юбилея Конституции России нужно задуматься над тем, что сохранение социально-политической стабильности в обществе в текущих условиях требует критически проанализировать систему властеотношений в части необходимости удовлетворения новых возникающих в обществе потребностей по управлению делами государства. При этом достижение соответствующих целей возможно и необходимо именно на фундаменте действующей Конституции России. Как верно отмечает председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин: «... заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины “живой Конституции”. Опора на эту доктрину дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в тексте Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий» [26]. Причем выявление соответствующего конституционно-правового смысла должно осуществляться не только в практике Конституционного Суда Российской Федерации, но и в практике государственной и общественной деятельности.

Библиографический список

1. Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 6. Ст. 247.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.1992 № 9-П «По делу о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. № 79 “О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР”, от 25 августа 1991 г. № 90 “Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР” и от 6 ноября 1991 г. № 169 “О деятельности КПСС и КП РСФСР”, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР” // Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. № 11. Ст. 400.
3. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 3597.
4. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1994. № 6.
5. Российская газета. 1993. 9 октября.
6. URL: www.ksrf.ru/ru/Info/History/Pages/default.aspx (дата обращения: 20.10.2018).
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 51. Ст. 6364.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2320.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 27. Ст. 2804.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 52. Ст. 6447.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 18. Ст. 2253.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 22. Ст. 2664.

14. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

15. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1879.

16. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 6. Ст. 866.

17. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3773.

18. Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 29. Ст. 3118.

19. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 15. Ст. 1497.

20. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. Ст. 336.

21. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

22. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 560 с.

23. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.

24. Современные проблемы организации публичной власти. Монография / рук. авт. кол. и отв. редактор д. ю. н., проф. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.

25. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

26. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.

References

1. *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 6, Article 247 [in Russian].

2. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30.11.1992 № 9-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti ukazov Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23 avgusta 1991 g. № 79 “Opriostanovlenii deiatel'nosti kommunisticheskoi partii RSFSR”, ot 25 avgusta 1991 g. № 90 “Ob imushchestve KPSS i Kommunisticheskoi partii RSFSR” i ot 6 noiabria 1991 g. № 169 “O deiatel'nosti KPSS i KP RSFSR”, a takzhe o proverke konstitutsionnosti KPSS i KP RSFSR»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.11.1992 № 9-P «On the case of verifying the constitutionality of the decrees of the President of the Russian Federation as of August 23, 1991 № 79 “On suspending the activities of the Communist Party of the RSFSR”, as of August 25, 1991 No. 90 “On the property of the CPSU and the Communist Party of the RSFSR” and on November 6, 1991 № 169 “On the Activities of the CPSU and the Communist Party of the RSFSR”, as well as on the verification of the constitutionality of the CPSU and the Communist Party of the RSFSR»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1993, no. 11, Article 400 [in Russian].

3. *Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Acts of the President and the Government of the Russian Federation], 1993, no. 39, Article 3597 [in Russian].

4. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 1994, no. 6 [in Russian].

5. *Rossiiskaia gazeta*, 1993, October 9 [in Russian].

6. Available at: www.ksrf.ru/ru/Info/History/Pages/default.aspx (accessed 20.10.2018) [in Russian].

7. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 33, Article 3424 [in Russian].

8. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 51, Article 6364 [in Russian].

9. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 19, Article 2320 [in Russian].

10. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 27, Article 2804 [in Russian].

11. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, no. 52, Article 6447 [in Russian].

12. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 18, Article 2253 [in Russian].

13. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1997, no. 22, Article 2664 [in Russian].

14. *Federal'nyi zakon «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd»* [Federal Law «About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2013, no. 14, Article 1652 [in Russian].

15. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, no. 16, Article 1879 [in Russian].

16. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 6, Article 866 [in Russian].

17. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 29, Article 3773 [in Russian].

18. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2000, no. 29, Article 3118 [in Russian].

19. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 15, Article 1497 [in Russian].

20. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2006, no. 3, Article 336 [in Russian].

21. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 42, Article 5005 [in Russian].

22. *Ebzeev B.S. Vvedenie v Konstitutsiiu Rossii: monografiia* [Introduction to the Constitution of Russia: monograph]. M.: Norma: INFRA-M, 2013, 560 p. [in Russian].

23. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 53 (Part 2), Article 8062 [in Russian].

24. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoi vlasti. Monografiia. Ruk. avtorskogo koll. i отв. redaktor d. iu. n., professor S. A. Avak'ian* [Modern problems of public authority organization. Monograph. Head of the team of contributors – Doctor of Laws, professor S. A. Avakyan]. M.: Iustitsinform, 2014, 596 p. [in Russian].

25. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 13, Article 1447 [in Russian].

26. *Zorkin V. D. Bukva i dukh Konstitutsii* [Letter and spirit of Constitution]. *Rossiiskaia gazeta*, 2018, October 9 [in Russian].